

Смерть Дурьодханы

От «Вед» к «Панчатанатре»

Весть о гибели Карны потрясла Дурьодхану. Он упал на землю и мог быть принят за мертвого. В его воспаленной памяти проносились сцены недавней битвы. Одна неудача за другой. Гибель Бхишмы, Дроны, Карны. Это были самые близкие друзья и лучшие воины. Их некому заменить.

Внезапно голова, руки и ноги Дурьодханы содрогнулись и затряслись мелкой дрожью. Это была лихорадка. Ведь он был тяжело ранен. «Война проиграна, — подумал он. — Но ведь она не была бесполезной. Сколько тысяч недругов я отправил в царство Ямы!»

Эта мысль придала Дурьодхане силы. Поднявшись, он вырвал несколько впившихся в тело стрел и побрел подальше от места битвы. «Нет, это не бегство, — успокаивал он себя. — Дурьодхана никогда не был трусом. Я ухожу, чтобы вернуть силы и снова вступить в бой».

Впереди резко закричали утки. «Там, должно быть, озеро, — догадался Дурьодхана. — Боги послали мне его, желая вернуть меня в бой».

Увидев блеск воды, он прибавил шагу, и вот он уже на берегу. Соскользнув в воду, он побрел, увязая в песке. Вода была ледяной, но Дурьодхана не ощущал холода, так пылало его тело, так велика была жажда возвращения к жизни и к битве.

Дойдя до места, где вода доходила до горла, Дурьодхана замер. Одна из уток, приняв острие шлема за тростник, опустилась на голову царя.

И пришли на озеро охотники. Один из них натянул лук, чтобы сразить утку, сидевшую на возвышении, и увидел, что возвышение — это голова Дурьодханы. Охотник отошел, чтобы не спугнуть добычу, и поспешил к Пандавам, поняв, что давняя его мечта о богатстве близка к осуществлению.

Так Пандавы оказались у озера и сразу увидели голову Дурьодханы.

— Что же ты, храбрец, — воскликнул Арджуна, — доведя свое войско до гибели, скрылся в воде, как змея? Выходи!

Но Дурьодхана даже не пошевелился.

— Вас много, а я один, — проговорил царь.

— Мы не нападем на тебя скопом, — сказал Юдхишт-хира. — Выбирай, с кем хочешь сразиться. Если победишь, то я тебе обещаю, что вступишь на царство, а если будешь побежден, возродишься на небе. То и другое почетно.

— Пусть будет так, — сказал Дурьодхана. — Я буду биться с одним из вас, не конным, а пешим. Оружие мое — палица.

— Что ж, выходи! Но знай, даже если тебе придет на помощь сам Индра, живым из битвы не выйдешь.

И поднялся Дурьодхана из воды, как огнедышащая гора, такая в нем кипела ярость. Палица в его руке сверкнула, словно ее взметнул сам Яма. Израненный, но не сломленный, он вышел на берег и крикнул:

— Кто первый?

— Я, — ответил Бхима, выступая вперед. — Вспомни, Дурьодхана, что я обещал тебе много лет назад в твоём дворце, когда ты оскорблял Драупади. Теперь это исполнится.

В воздух взлетели палицы, и началась такая великая схватка, что в движение пришел весь мир. Из пустыни подули песчаные вихри, на воды с расколовшегося неба упали молнии. Как в припадке затряслась земля.

От первого могучего удара Дурьодханы Бхима упал на колени. Ликуя, нанес Дурьодхана своему врагу еще один удар в висок. Лицо Волчебрюхого залилось кровью, но и вслепую он нанес ответный удар. Дурьодхана рухнул, как гора, поднимая столбы пыли, но сразу же встал.

— Я вижу, — проговорил Юдхиштхира, — что в честном бою Бхиме не справиться с Дурьодханой. Тут нужна хитрость.

И стал Бхима кружить по полю, отскакивая то вправо, то влево. Ведь он был моложе, чем Дурьодхана, и менее изранен. Улучив момент, он кинул в своего противника палицу, но царь отскочил в сторону и в свою очередь нанес Бхиме удар по голове. Но удар не свалил героя. Подобрал свою палицу, он возобновил бой. Избегая нового удара, царь подпрыгнул, и удар

пришелся ниже живота. Раскололись бедра. Дурьодхана упал на землю. Духи смерти, многорукие, многоголовые, уже приближались к нему.

Издав торжествующий рев, Бхима вступил на тело врага и стал совершать на нем победную пляску.

— Прочь, Бхима! — закричал Юдхиштхира. — Это царь и твой брат. Он пал в честном поединке, утратив царство, братьев, соратников. Позорно оскорблять поверженного.

Когда пристыженный Бхима отступил, как побитая собака, Юдхиштхира склонился над умирающим.

— Не гневайся на нас, царь, — сказал старший из Пан-давов проникновенно. — Не по своей воле вступили мы с тобой в сражение. Нас направляла судьба. Ее удары испытал ты за то, что презрел пути дхармы.

Дурьодхана, кажется, уже не расслышал этих слов. Его могучее тело корчилось в предсмертных судорогах.

Со смертью Дурьодханы кончилась война. Слепой царь, отец Дурьодханы, потерял сто своих сыновей. Но и Пандавы потеряли всех своих милых сыновей. Царство им досталось такой дорогой ценой.

На поле Куру, усеянном трупами людей, лошадей и слонов, бесновались ракшасы. Такого пира им еще никогда не устраивала земля. Пьяные от крови, костного мозга и мяса, они плясали на падали, и им подпевала сама земля, облегченная от тяжелого груза. Она заранее радовалась пышноцветию, которое поднимется будущей весной на месте этого страшного побоища, на поле Куру. Радовались этому и боги, которым вместе с мудрецами придется не раз собираться на этом поле.